

Инна КИМ

КАРТИНЫ — ЭТО НЕОКОНЧЕННЫЕ ПЬЕСЫ

Новосибирский художник Владимир Мандриченко

Думаю, Владимир Петрович Мандриченко в особом представлении не нуждается. Более того — ему посвящают стихи и фантастические рассказы! Известный художник, график, плакатист давно стал знаковой фигурой не только для сибирского изобразительного искусства. Его оригинальная графика и своеобразная живопись хранятся как в Новосибирской картинной галерее, так и в дирекции выставок Московского выставочного фонда и в частных коллекциях и собраниях в России, США, Канаде, Англии, Франции, Японии.

Родился Владимир Мандриченко 1 июня 1948 года в Москве. Свое раннее детство он провел на Троицкой улице, по соседству с похожим на терем из сказок домом-музеем Виктора Михайловича Васнецова, который в самом начале 1950-х годов был передан государству наследниками русского живописца-сказочника. Естественно, будущий художник постоянно туда бегал.

Только-только отгремела война, на которой родители Владимира нашли друг друга и которую они закончили вместе в Китае. Страна восстанавливалась после невероятных разрушений. По служебным делам отца — он был военным прокурором — семья Мандриченко переехала из столицы СССР в столицу Азербайджанской Советской Социалистической Республики. Баку был четвертым городом в огромной стране по численности населения. Но при этом маленькому Володе казалось, что в этом зеленом и уютном городе все друг друга знают.

В Азербайджане семья задержалась всего на несколько лет, а когда мальчик перешел в четвертый класс, родители снова сменили место службы и жительства. И Володя Мандриченко оказался в столице Сибири.

В Новосибирске он с большим желанием посещал студию городского Дворца пионеров. А после окончания школы восемнадцатилетний Владимир поступил на факультет художественно-технического оформления продукции Московского полиграфического института, где учился у известных педагогов и художников. Позже он вернулся в Сибирь, оставшись на всю жизнь в городе, который стал для него родным.

Свой путь в изобразительное искусство Владимир Мандриченко начал как плакатист и долгое время рисовал театральные афиши. В 1980-х годах он стал одним из организаторов шумевшего арт-проекта новосибирских художников — «Выставки восьми». А в 1985 году новосибирский плакатист получил диплом проходившего в Москве XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов за цикл фестивальных плакатов.

Его карьера вообще складывалась довольно удачно. Так, членом Союза художников СССР Владимир Мандриченко стал всего лишь в 33-летнем возрасте, что с мастерами карандаша и кисти позднего Советского Союза случалось не так уж часто.

Новые времена принесли новые возможности. Больше трех лет художник жил и работал в Монреале и даже стал членом ассоциации живописцев канадской провинции Квебек. Однако толкающая в путь ностальгия — эта тема вместе с многообразными вариациями темы дороги пронизывает все творчество Владимира Мандриченко — вернула художника в Новосибирск.

Его визитной карточкой можно назвать известный графический цикл «Посвящение Басё», который Владимир Петрович густо населил забавными и лукавыми, грустными и задумчивыми человечками, зверушками и вовсе диковинными существами. К слову, Мацуо Басё — один из самых значимых японских поэтов, знаменитый основоположник метафоричного и философского искусства трехстиший-хокку.

Новосибирский художник буквально иллюстрирует любимые хокку Басё, создавая на их основе собственные яркие и насыщенные эмоциями миры-фантазии. Кажется, что волнующие и глубокомысленные образы японской лирики — просто отправная точка, откуда он, увлекаемый сложными фантазийными ассоциациями, мгновенно начинает свои невероятные путешествия сквозь пространство и время. Интересно, что сам Мандриченко никогда не был ни в Японии, ни в Китае. А вот со средневековой японской и китайской поэзией, которую мастер считает вершиной литературного искусства, он хорошо знаком еще со школьной юности.

Позже Владимир Мандриченко познакомился и с другой вершиной — уже изобразительного творчества — с трепетной, нежной и филигранной японской и китайской графикой и печатью. Художник из Новосибирска ее практически цитирует, тонко прорабатывая каждую деталь своих густо населенных многочисленными персонажами и композиционно сложносочиненных графических листов.

Владимир Петрович всегда считал, что графика — это высший пилотаж изобразительного искусства. Ведь художник-график отвечает за каждый свой штрих, и ничего из появившегося на листе невозможно переписать. Неудивительно, что на каждую работу у Владимира Мандриченко уходит не меньше нескольких месяцев кропотливого труда.

Но сначала к художнику должна прийти идея — только тогда он ощутит творческую эйфорию и сможет сесть за работу. Вообще каждое его творение требует много времени. Может, поэтому наш замечательный

земляк устраивает новые выставки гораздо реже, чем этого хотелось бы его многочисленным поклонникам.

Художник создавал ставшую для него практически программной серию в начале 2020-х годов, с очевидным удовольствием возвращаясь к ней вновь и вновь. Однако лирические образы искусства Страны восходящего солнца вдохновили сибиряка не только на оригинальную графику, но и на написание уникальных живописных полотен. Причем он снова обратился к образу знаменитого японского поэта, впрямую восклицая на одной из своих картин: «Пойдем, Басё, — там ждут тебя цикады».

А кроме искренне почитаемых японцев, Мандриченко явно цитирует и европейских мастеров, перед гением которых тоже испытывает неподдельное восхищение. Так что в работах новосибирца есть аллюзии на живопись и Рембрандта, и Ван Гога, и Брейгелей, и многих других.

Сам Владимир Петрович называет свои работы гравюрой по живописи. Создавая картины, художник продолжает экспериментировать — как и во время создания графических листов. Например, он работает маслом, будто это акварель, и в итоге рождаются специфические подтеки. Они делают изображаемый им мир более трепетным и при этом словно осязаемым, создающим ощущение, будто зритель находится не вовне, а внутри картины. И это невероятно притягивает.

«Отличить хорошего живописца от всех прочих можно, увидев, как художник открывает тюбик, — делится Владимир Мандриченко. — Он это делает так, как будто в тюбике заключен целый мир».

Но каким именно будет материал, при помощи которого появится новый шедевр, новосибирский художник обычно и сам не знает. Он признается, что многие темы сами выбирают, на холсте или на бумаге они хотят быть выраженными. Однако, по словам нашего земляка, он в ответе за каждого персонажа, которого создает.

«Моя живопись — это неоконченные пьесы, — утверждает Владимир Мандриченко. — Работы должны жить дальше и развиваться самостоятельно». И они это делают! В глазах и в сердцах тех, кто разглядывает их и разгадывает, не в силах отвести взгляд.

Все работы Мандриченко — это неспешные философские мысли о жизни, красоте и гармонии, о человеке и его духе. Все наполнены великим множеством филигранных деталей. С одной стороны, те словно вынесены за основной сюжет, находясь между его строк. А с другой — вкуче эти тонкие, а иногда и непонятные либо трудно объяснимые детали говорят об очаровании природы и единстве с ней человека, о путешествиях в прошлое и в будущее, о спокойствии души, о непостижимом равновесии окружающего мира.

И, конечно, о дороге домой! А она нелегка, хотя и заросла обманчиво шелковистым разнотравьем. Вот только ее камни колко впиваются в босые ноги, а сухие стебли режут кожу до крови. Правда, на этом пути обязательно встретятся настоящие друзья, в том числе и невиданные сказочно-чудесные существа. А в конце дороги каждого ждет кто-то

любимый и близкий, так что возвращение домой обернется родным, ласковым счастьем.

Какими только персонажами не населяет листы и холсты фантазия художника! Шалтаями-Болтаями и крылатыми змеями. Дикими лебедями и великанами. Джонами Ячменное Зерно, лилипутами и Гулливерами. Летающими боролатыми мужчинами и играющими в куколок-детей печальными миниатюрными женщинами с палочками в высоких прическах. Рыбами, птицами и собаками. Крестами на опущенных плечах и деревянными лошадками на палках. Красавицами в японских кимоно и уродцами со средневековыми европейскими лицами.

В созданных Владимиром Мандриченко мирах нет ничего жесткого, определенного, скучно-статичного. Здесь возможно все — в ежеминутно меняющемся живом настоящем. На картинах художника горы словно двигаются и дышат, а деревья и цветы — улыбаются и тянутся обняться. И кажется, можно лететь по горной тропинке, не чуя под собою ног и что-то бережно прижимая к груди, с восторгом слушая, как где-то вдали поет водопад.

Узкая тропинка бежит кромкой обрыва, где корни и камни сплелись в единое целое и где гнездятся острохвостые ласточки. В разверстых небесах парят поющие ангелы. Через синие реки перекинуты причудливые длинноногие цапли-мосты. Сияет безупречная парабола, прочерченная в облаках парящей птицей. Беспомощно всплескивает оранжевыми крыльями трогательный костерок-птенец. Улыбается танцующий человек в длинной монашеской одежде. Большой красный слон терпеливо несет на спине медведя.

Все смешалось в живописи Мандриченко. Изначальные мифы и переживания современного человечества. Архетипическое и рандомное. Традиции Востока и Запада. Библейские яблоки и наука иезуитов. Люди, демоны, вороны. Древние китайские сказки. Новорожденные горы в рассветной дымке, похожие на сердцевину раскрывающегося навстречу солнцу цветка. Вечное одиночество. Очищающий благодатный дождь.

Эти живопись и графика продолжают жить, даже когда художник уже окончил работу. Они зовут в новые дороги и в вечность, помогают постигнуть изначально присущую миру гармонию, данную в дистиллированном, незамутненном виде, умиротворяют и дают почувствовать всю глубину трепета и ликования твоего собственного неповторимого существования.

А Владимир Петрович Мандриченко остается любопытным и внимательным творцом-наблюдателем. «Почему я рисую? — восклицает новосибирский художник. — Мне еще многое хочется рассказать!» И это чистая правда.